

Юрий Максимов, фото автора

AG42B Ljungman

Шведская самозарядная винтовка образца 1942 года

Самозарядное оружие под винтовочный патрон – вершина оружейной инженерной и конструкторской мысли XX в. Несмотря на более чем полувековой мировой опыт проектирования и многочисленные практические наработки в области создания и серийного производства полуавтоматов, создание надёжной и точной системы и сегодня представляет собой непростую задачу. И это при наличии современной технологической базы и использовании мощного арсенала современной компьютерной техники. Казалось бы – скомпилируй схему из известных образцов, просчитай на компьютере конструкцию да запусти станки с ЧПУ... Но на практике всё значительно сложнее.

Несмотря на, казалось бы, выверенные теоретические расчёты, современные самозарядные системы обязательно дорабатываются после первых же тестовых отстрелов. Причём приходится перерабатывать до 30-50% чертежей! Слишком много факторов влияет на работоспособность и надёжность самозарядного оружия. В конечном итоге при принятии на вооружение образец может быть совсем не похож на прототип. А каково же было конструкторам 70 лет назад?

Для начала коснёмся факторов, влияющих на адекватную работу полуавтоматической винтовки. Не забудем, что самозарядка (особенно создаваемая для солдата) должна совмещать в себе сразу несколько плохо сочетаемых свойств – быть безопасной для стрелка, безотказной и простой, удобной в эксплуатации и уходе, лёгкой и точной. И, что крайне важно – технологичной в производстве. На бытовом уровне это звучит как главное требование покупателя, при покупке техники в магазине – «чтоб дешевле и лучше».

Но чудес не бывает. Поэтому боевое оружие – это всегда компромисс между желаемым и возможным. Паритет, строящийся на специфике оружейной школы

государства, его производственных возможностях и климатических особенностях предполагаемого театра военных действий.

AG42 Ljungman (Ljungman Ag m/42, AG-42)

Шведское армейское оружие всегда отличалось неким своеобразием. Невоюющая страна с крохотной армией могла себе позволить иметь на вооружении армии качественно изготовленное и конструктивно изощрённое оружие. При этом шведы не замечены в абсолютно самостоятельном творчестве. На вооружение принимались то винтовки Маузера, то револьверы Нагана, то... переработанная советская СВТ-40 (о которой и пойдёт речь), а в послевоенное время даже знаменитая «хеклер-коховская» G3, выпускавшаяся у них под именем АК4.

Итак, винтовка AG42. Если её положить рядом с СВТ-40, то на первый взгляд много общего в них и не обнаружишь. Шведская самозарядка внешне скорее представляет собой живописную смесь «шведского маузера» обр. 1896 г. и немецких полуавтоматических винтовок времён Второй мировой войны: те же рубленые формы и нордическая брутальность. Наша СВТ выглядит куда изящнее и самобытнее. А вот конструкция затворной группы и УСМ сомнений не оставляет – скандинавы, не мудрствуя лукаво, практически без изменений заимствовали токарескую схему. Причём, оценив достоинства и недостатки СВТ, шведы смогли создать одну из наиболее интересных версий нашей винтовки, хоть и далёкую от совершенства.

В Швеции интерес к самозарядным винтовкам появился около 1938 г., как раз с появлением в СССР СВТ-38. Поначалу шведские конструкторы наступили

на привычные для практически всех разработчиков полуавтоматов грабли – попытались переделать свой «маузер» в самозарядную винтовку. Не получилось, конечно же. Тогда скандинавы пошли правильным путём – создали новую конструкцию, позаимствовав некоторые конструктивные элементы от СВТ-38, не забыв при этом привнести в систему свои «изюминки», от которых в итоге так и не удалось полностью избавиться.

Создателем Halvautomatiskt Gevaer 42 («Полуавтоматическая винтовка 1942 года») является шведский конструктор Эрик Эклунд. Активную работу над этим

*Дульная часть ствола AG42B.
Обратите внимание на
компенсационные отверстия
в стволе перед основанием
мушки*

*Неполная разборка СВТ-40
(вверху) и AG42В*

Трёхпозиционный предохранитель

Снятая затворная группа с крышкой ствольной коробки в сборе, вид сзади

Дополнительная защёлка фиксатора на магазине AG42B

Магазины СВТ-40 (на переднем плане) и АГ42В,

образцом он начал в 1941 г. на фирме С. J. Ljungman AB. Менее чем через год на заводе «Карл Густав» стартовало производство самозарядки Эклунда. Всего было выпущено около 30 тыс. экземпляров АГ42. Нужно отметить, что в отличие от расчётов командования РККА насчёт СВТ, шведы отнюдь не планировали полностью перевооружить свою армию полуавтоматическими винтовками: основным оружием пехоты по-прежнему оставалась старая магазинка Маузера.

Главным отличием АГ42 от СВТ является система газового двигателя: вместо привычного для нас газового поршня в «Люнгмане» пороховые газы по трубке отводятся из ствола к передней части затвора, где непосредственно воздействуют на затворную раму. Спустя годы эта схема практически полностью повторилась в американской М16. Предполагалось, что такое решение благотворно скажется на кучности боя винтовки и её надёжности. Как позже выяснилось, это были напрасные ожидания: и так не самая образцовая кучность боя АГ42 по мере нагрева ствола при стрельбе, порой увеличивалась до неприемлемых показателей. Отсутствие газового регулятора и менее жёсткие требования по надёжности в любых условиях (по сравнению с СВТ) привели к тому, что из АГ42 не рекомендуется стрелять абы какими патронами. А своеобразная система автоматики оказалась не совсем надёжной.

Предохранитель, выполненный в виде переключателя, расположен в торце ствольной коробки. Рычаг предохранителя выполняет несколько функций, в том числе служит фиксатором съёмного упора крышки ствольной коробки. Во включенном состоянии (в правом положении, если смотреть с тыльной части) предохранитель блокирует спусковой крючок и подвижную крышку ствольной коробки.

ТТХ Ljungman Ag42B

Калибр	6,5x55
Длина	1214 мм
Длина ствола	622 мм, 6 нарезов
Масса без патронов	4,71 кг
Вместимость магазина	10 патронов

Передняя часть затворных групп СВТ-40 (слева) и АГ42В (справа)

Винтовка АГ-42 имеет открытый прицел необычной и, надо признать, удобной конструкции, размеченный от 100 до 700 м, с шагом 100 м. На винтовку устанавливается штатный штык-нож от шведского маузера М96.

Модернизация АГ42В

В 1953-56 гг. шведы модернизировали винтовку Лjungмана, исправив обнаруженные в ходе эксплуатации недостатки: АГ42 оказалась не столь совершенной, как это казалось сначала. Ржавеющую стальную газовую трубку стали изготавливать из нержавейки, был доработан экстрактор, в передней части магазина появились дополнительный фиксирующий крюк. На крышку ствольной коробки добавлены круглые «шишки», для удобства захвата рукой при зарядании оружия (что мешало шведам сделать человеческую рукоять на затворную раму – сложно сказать). Туда же добавился и резиновый отбойник отражённых при экстракции гильз. Незначительные изменения были внесены в конструкцию УСМ. Заменяли шомпол. Модифицированная Аг42 получила дополнительный индекс «В» – АГ42В.

Позже технологии производства и оборудование были проданы в Египет, который производил 7,92-мм версию АГ42 «Хаким» и карабин «Рашид» под патрон 7,62х39.

В 1960-х гг. на вооружение армии Швеции была принята штурмовая винтовка Heckler & Koch G3. На этом военная служба шведской самозарядки бесславно закончилась. Сегодня немногочисленные АГ42 тихо доживают свой век только в собраниях коллекционеров.

Вот такую «картинку» видит стрелок из «Лjungмана»

Магазин

Магазин АГ42В – отдельная песня. Я много раз слышал про теряющиеся магазины, а точнее – магазины, просто выпадающие из таких токарных образцов боевого оружия, как ТТ и СВТ. Но, как оно часто бывает, это больше относится к области мифологии, чем к реальным конструктивным недостаткам.

Тем не менее, шведы, модернизируя АГ42, подстраховались – причём основательно. В 1950-х гг. они не просто усовершенствовали «токарную» защёлку магазина АГ42, а сделали её двухсторонней! Именно так – два фиксатора магазина, спереди и сзади, плохо поддающихся воздействию пальцев рук. По сути Эклунд сделал

Стебли затворов СВТ-40 (справа) и АГ42В

Ствольные коробки СВТ-40 и АГ42В

Приёмник обоймы и резиновый валик-отбойник гильз

обойменное заряжание АГ42 приоритетным – проще вогнать две обоймы сверху, чем сменить сам магазин. Да и комплектовалась шведская винтовка (в отличие от СВТ-40) именно одним магазином.

Стрельба

Для практической стрельбы мы использовали экземпляр винтовки АГ42В 1945 года выпуска в отличной арсенальной сохранности.

К сожалению, у нас не было обойм от «шведского» маузера. Поэтому АГ42 заряжалась «по одному»

в предварительно снятый магазин. Но такое заряжание оружия имеет смысл только при отсутствии винтовочных обойм.

Проблема с подачей патронов из магазина (особенно производства военного времени) в СВТ известна. И причины её тоже ясны, так же как и «лечение». Шведы это учли, да и безфланцевый патрон им был на руку. Так что по надёжности работы магазина АГ42 нашу «Свету» обошла. Зато, заряжая шведскую винтовку без определённого навыка, более чем оригинальным затвором

АГ42 запросто можно отбить пальцы, причём травму можно получить вполне серьёзную. Кстати, эта проблема также присуща и американскому «Гаранду».

Алгоритм заряжания «Люнгмана» не назовёшь простым при всём желании: берёмся за «шишки», наклёпанные на крышку ствольной коробки, и двигаем крышку до упора вперёд. При этом происходит сцепление затворной рамы с крышкой коробки. После чего отводим затворную группу назад. При этом находящаяся внутри неё сжатая возвратная пружина никак не взаимодействует с задней стенкой ствольной коробки. Далее снаряжаем магазин из обойм (или примыкаем магазин), чуть двигаем сцепленную затворную группу вперёд-назад. Происходит расцепление крышки с затворной рамой, которую освободившаяся возвратная пружина посылает вперёд. Происходит досылание патрона и запираение канала ствола перекосом задней части затвора вниз. Винтовка готова к выстрелу. После опустошения магазина затворная рама становится на задержку.

Столь изощрённая конструкция, по мнению западных коллекционеров, якобы призвана превращать АГ42 в бесполезный кусок железа в случае её попадания в руки солдата противника. Которые, мол, не смогут воспользоваться трофеем по назначению. На первый взгляд – забавное утверждение. Ведь с оружием

Казённик СВТ-40 (слева) и АГ42В

потенциального противника обычно знакомятся заранее. Но первый опыт обращения с этим примером шведской конструктивной мысли скепсиса заметно убавляет...

Западные исследователи неоднократно отмечали большой разброс пуль при интенсивной стрельбе из AG42. Причиной тому называют конструктивные особенности газотовода, на который негативно воздействует нагрев ствола. Разброс при стрельбе из исправной винтовки с нормальным стволом мог достигать 30 и более сантиметров на 100 м! СВТ-40 такой выраженной проблемы не имеет. Мы же, стреляя современными охотничьими патронами, кучность получили вполне приемлемую – не более 80-100 мм на 100 м.

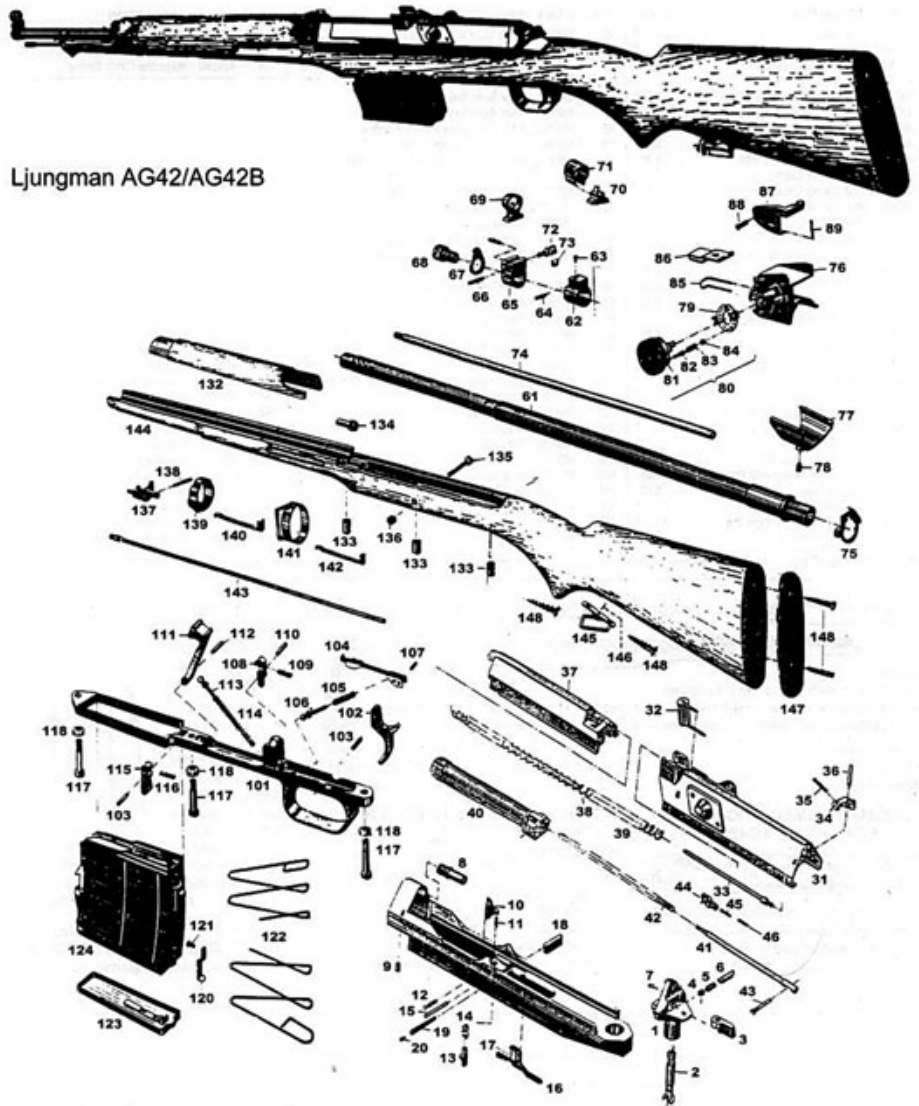
Спуск AG42 оказался неплохим, но менее информативным, чем на СВТ. При стрельбе струя газов из газовой трубки AG42 «дует» прямо в лицо. Довольно непривычно и почему-то ожидаешь получить крупинкой несгоревшего пороха в глаз. При прицеливании поначалу очень отвлекает нагромождение «рогов» и «шишек» на крышке ствольной коробки оружия.

Отдача, благодаря большой массе винтовки, несущественная. Подброс дульной части ствола при выстреле также незначительный – тому способствуют и компенсатор, и масса винтовки, и особенности её баланса. Отсутствие газового регулятора и прямой отвод газов обязывает применять в AG42 патроны с определёнными марками пороха и массой пули, что тоже плюсов винтовке не добавляет.

Резюме

Оценивая AG42, сложно придти к однозначному выводу. Судите сами: с каких позиций оценивать винтовку не воевавшей армии? К легендарному оружию она явно не относится, в отличие от прославленного оружия нашей Победы – самозарядки Токарева. Да и про самих шведов в России больше известно из известных нам с детства пушкинских строк: «Урал! Мы ломаем! Гнутся шведы! Ещё напор – и враг бежит!».

Так что выбор способа оценки AG42 невелик: только по конструктивным особенностям и совокупности

Схемы устройства AG42

эксплуатационных характеристик винтовки. С позиций коллекционера или любителя истории оружия, конечно. А вот тут «Люнгман» явно интересен многим: и конструкция, так сказать, «извращённая» (ещё и самозарядная), и качество изготовления отменное, и применяемый патрон интересный. Да и сохранность у старого шведского оружия обычно не хуже, чем у антикварных «стволов» никогда не воюющей швейцарской армии. А в России модель AG42 (вернее – AG42B, так как модернизированную винтовку найти практически невозможно) интересна главным – как потомок отечественной СВТ-40.

Поэтому мне и пришла в голову мысль познакомить соотечественников со столь редким и необычным образцом конструкторской мысли. С одним из «последних из могикан» славной семьи армейских полуавтоматов под полноценный винтовочный патрон, имеющих компоновку 1930-х годов. ☞

Автор статьи искренне признателен российскому коллекционеру, полковнику Верхошапову Сергею Александровичу, представившему для тестирования и практической стрельбы винтовку AG42B из своей коллекции.